

ВОТЧИНА НЕФТЯНОГО СПРУТА

А. ТИМОШКИН

ЕСЛИ вы откроете американские или английские экономические справочники, то без особого труда обнаружите, что на многих картах стран Ближнего и Среднего Востока сделаны пометки «нефтяные разработки». Это и есть владения нефтяного спрута, который, как и многие другие крупные хищники капиталистического мира, выступает под вывеской «Международного нефтяного картеля». Об одном из его многочисленных владений и пойдет речь в данной статье. Оно расположено на восточном побережье Аравийского полуострова, на территории Саудовской Аравии, и называется концессией АРАМКО — «Арабиэн-америкэн ойл компани». Сразу же оговоримся, что название концессии обманчиво. Это один из тех многочисленных в «свободном мире» случаев, когда название не соответствует содержанию. Поэтому не следует думать, будто арабы, наряду с американцами, активно участвуют в разработке расположенных на их исконной земле нефтяных месторождений. За безобидной вывеской скрывается грабительский союз четырех американских нефтяных монополий: «Стандард ойл К° оф Калифорния», «Тексас компани», «Стандард ойл К° оф Нью-Джерси» и «Сокони мобил ойл компани».

ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ

Нынешний президент АРАМКО Томас Баргер больше всего на свете любит вспоминать, как в середине 30-х годов первые эмиссары АРАМКО пробирались в безбрежных песках Саудовской Аравии на нескольких мулах, ютятся в походных палатках, словно простые бедуины; как много труда положили они, чтобы найти нефть и заполучить ее месторождения в полное распоряжение своих хозяев до 1999 года.

В наши дни все выглядит иначе. Несколько тысяч американцев — служащих АРАМКО и членов их семей живут в фешенебельных домах с искусственно охлажденным воздухом. Рядом бассейны, спортивные площадки, множество увеселительных заведений. В распоряжении американцев автомашины, яхты и слуги-арабы.

Ныне АРАМКО — одна из богатейших в империалистическом мире нефтяных монополий. Ее чистая прибыль в Саудовской Аравии составляет более 600 миллионов долларов в год. Она стоит на первом месте по размерам территории и на втором — по запасам нефти. Англия, Франция, Италия и Швейцария, вместе взятые, занимают меньшую территорию, чем АРАМКО.

АРАМКО — это «государство в государстве». У нее своя столица — Дахран, свой аппарат управления, свое законодательство, которое на территории концессии имеет не меньшую, если не большую силу, чем указы короля Сауда. Имущество компании неприкосновенно, как и сама личность американца. Эта неприкосновенность гарантируется не только условиями кабального концессионного соглашения, но и наличием поблизости от Дахрана крупной военно-воздушной базы, оснащенной новейшими видами оружия. Формально база еще в апреле 1962 года была передана правительству Саудовской Аравии. Фактически же она продолжает оставаться в руках американцев. Дислоцированные на ней десятки реактивных самолетов военно-воздушных сил США, подразделения пехоты и постоянно крейсирующие где-нибудь неподалеку корабли шестого американского флота неусыпно оберегают владения короля Сауда от пламени национально-освободительной революции и готовы в любую минуту защитить интересы своих заокеанских хозяев. Они и составляют по существу армию АРАМКО. Это со всей убедительностью показало событие недавнего прошлого. Как только в соседнем Йемене произошел революционный переворот, на рейдах Джидды, Дахрана и Даммама тотчас же появились американские авианосцы, эсминцы, транспортные суда, а реактивные истребители США установили круглосуточное дежурство, летая над всей территорией Саудовской Аравии.

Но этим дело не ограничивается. Объединенные силы империализма и реакции, как известно, спровоцировали своих марионеток — короля Сауда и короля Хусейна на открытую агрессию против Йеменской Арабской Республики. «Конечно, — как сказал Н. С. Хрущев в своем выступлении на второй сессии Верховного Совета СССР, — правители Саудовской Аравии и Иордании, которые сами, можно сказать, висят на волоске, не осмелились бы двинуть войска на Республику Йемен, если бы их не толкали к этому более мощные страны». Кто же помогает саудовцам и иорданцам, кто и для чего дает им оружие? Народы Арабского Востока лучше чем кто-либо знают, что за спиной Сауда и Хусейна стоят прежде всего АРАМКО и колонизаторы США.

Такое поведение империалистических кругов США объясняется очень просто: им хотелось бы навечно сохранить свое полное господство в Саудовской Аравии, которую они беззастенчиво грабят вот уже более 20 лет.

«ФИФТИ-ФИФТИ» И ПРОЧЕЕ

Действуя по волчьему праву сильного, хозяева АРАМКО навязали Саудовской Аравии колониалистский принцип распределения прибылей от реализации нефти. Внешне он выглядит вполне благопристойно: 50 процентов прибылей идет правительству Саудовской Аравии, 50 процентов — компании. Но на практике...

Напомним, что себестоимость аравийской нефти, как и всей ближневосточной нефти, крайне низка.

Добыча ее обходится, например, в десять раз дешевле американской. Вместе с тем, продукция от переработки аравийской и американской нефти продается на мировом рынке по одним и тем же довольно высоким монопольным ценам. Вот тут-то и начинается обман. Как писал недавно лондонский еженедельник «Нью стейтсмен», концессионные платежи зависят от цены нефти за баррель, которая устанавливается компанией в пунктах отправки нефти за пределы нефтепроизводящего района и представляет собой ничтожную часть конечной продажной цены. Другими словами, АРАМКО делится с Саудовской Аравией не всеми доходами, а лишь той долей, которую выручает от продажи сырой нефти по баснословно низкой цене. Таким образом, Саудовская Аравия получает не 50 процентов прибыли компании, а, как показывают подсчеты специалистов, гораздо меньше — около 30 процентов. Но на этом жульничество не кончается. Приблизительно три четверти добываемой нефти АРАМКО продает своим «материнским» обществам, то есть компаниям — держателям акций, а те уже реализуют ее на мировом рынке. И стало быть, от продажи нефти по умышленно заниженным ценам касса АРАМКО не пустеет: ведь ее хозяева и владельцы сбытовых компаний — одни и те же лица. Деньги просто-напросто перекалываются из одного кармана в другой. Зато саудовская казна теряет на этом около 45 миллионов долларов ежегодно.

Другим важным источником даровых прибылей АРАМКО служит трансаравийский нефтепровод. После того как он был сдан в эксплуатацию, американские компании установили в его конечном пункте — ливанском порту Сайда более высокую цену на нефть, чем в начальном пункте — в порту Рас-Таннур. Перекачивая по нефтепроводу примерно одну треть добываемой нефти, АРАМКО дополнительно получает около 100 миллионов долларов ежегодно. Саудовская Аравия не имеет от этой операции, разумеется, ни единого цента, если не считать смехотворно малой платы за аренду земли под нефтепровод.

Наконец, немалые прибыли приносит АРАМКО жесточайшая эксплуатация трудящихся Саудовской Аравии. Так, если в Соединенных Штатах творцы нефтяного бизнеса наживаются на каждом рабочем в среднем четыре тысячи долларов в год, то АРАМКО — почти в девять раз больше, то есть 35 тысяч долларов в год, при этом следует учесть, что из 14 066 рабочих и служащих, состоящих на службе у АРАМКО, 10 949 человек, как отмечается в отчете компании за 1961 год, — подданные Саудовской Аравии. О дискриминации трудящихся Саудовской Аравии говорит хотя бы такой факт. По концессионному соглашению АРАМКО обязалась платить местному рабочему или служащему одинаковую заработную плату с американцем той же квалификации и в той же должности. Однако на практике квалифицированный рабочий-араб получает в 3,7 раза меньше американца. Что же касается неквалифицированного рабочего-араба, то он зарабатывает порой в 20—30 раз меньше американца.

«НЕФТЯНОЕ ПРОЦВЕТАНИЕ!» НЕТ...

Бывший министр нефтяной и горнодобывающей промышленности Саудовской Аравии Абдулла Тарики как-то сказал: «У Саудовской Аравии нет ничего, кроме нефти. Для компании нефть — только

деньги, для Саудовской Аравии — это источник жизни. Компания должна действовать в интересах Саудовской Аравии». С этим нельзя не согласиться. Со своими 6,7 миллиарда тонн нефти Саудовская Аравия занимает второе место в мире после Кувейта по запасам и четвертое — по добыче — свыше 60 миллионов тонн в год. Использование этого огромного богатства в национальных целях могло бы превратить Саудовскую Аравию в кратчайший срок в одну из богатейших стран мира. Это понимают и те, кто грабит эту страну.

Хозяева АРАМКО из всех сил рекламируют так называемое нефтяное процветание Саудовской Аравии, ссылаясь обычно на то, что абсолютная сумма концессионных платежей все время растет. Это действительно так: растет объем нефтедобычи, растут и отчисления. Однако при этом замалчивается тот факт, что рост нефтедобычи намного обгоняет рост концессионных платежей. За последние пять лет, например, АРАМКО расширила экспорт сырой нефти на 30 процентов, а концессионные платежи за это время увеличились лишь на 20 процентов.

Так или иначе, отчисления компании составляют важнейшую статью доходов Саудовской Аравии. На их долю приходится более 80 процентов всех поступлений государственного бюджета. Однако они до сих пор не принесли «нефтяного процветания». Как писала газета «Аль-Ахбар», «деятельность американской нефтяной компании АРАМКО не оказала никакого благотворного влияния на экономический прогресс этого королевства. Шесть миллионов человек прозябают в такой же нищете, в какой пребывали их деды. АРАМКО вмешивается во внутренние дела страны и обостряет отношения Саудовской Аравии с другими арабскими странами».

В самом деле, после второй мировой войны, как известно, целый ряд государств Азии и Африки достиг заметных успехов в преодолении крайней отсталости и планомерном развитии национальной экономики. Однако в Саудовской Аравии в послевоенные годы не только не было составлено никакого плана или программы экономического развития, но и по сей день не создано ни одного действительно крупного и современного промышленного предприятия. Более того, в стране по существу отсутствуют национальные кадры специалистов. По признанию Абдалла Тарики, Саудовская Аравия спустя 20 лет после начала нефтедобычи «еще не располагает необходимыми для производства нефти знаниями». О каком-либо процессе индустриализации вообще говорить не приходится.

Застой и средневековая отсталость наблюдаются и в других отраслях экономики. И дело вовсе не в том, что прошло слишком мало времени, чтобы в экономике страны произошли заметные сдвиги. До сих пор не наметилась даже тенденция к ним. Да и о каких сдвигах может идти речь, если на развитие сельского хозяйства ежегодно выделяется около шести процентов всех бюджетных средств, на образование — семь процентов, на здравоохранение — пять процентов. Зато на общественные работы, которые сводятся в основном к реставрации мечетей в Мекке и Медине, выделяется девять процентов, а на оборону — 22 процента бюджета. Остальная его часть распределяется между членами королевского дома. На долю самого Сауда приходится ежегодно 20 миллионов египетских фунтов. Это позволяет ему

(Окончание см. на стр. 23).